

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: В электричке

В выходные Вика отрывалась от учёбы и ездила домой к родителям. Будучи 18-летней, Вика легко справлялась с тем, что иногда могла не писать с утра до самого вечера. Но когда один раз решила отменить свой вечерний визит в туалет и терпеть ночью, она потом лежала со скрещенными ногами, всё время ёрзая в течение 2 часов и не могла уснуть, так что она отказалась от этой затеи. Вика была чуть выше среднего роста, светловолосая, и имела фигуру, которой позавидовали бы многие другие 17-летние девушки. (Если бы среди студенток колледжа проходил конкурс красоты, она попала бы в первую тройку).

Но всё же недовольная своим видом, она старалась носить юбки как можно короче и всё как можно более обтягивающее, конечно до определённых пределов. Учителя уже делали ей замечание, что её вид не соответствует стандартам школы. Поэтому кроме юбки она через раз стала одевать тесные джинсы, которые подчёркивали её стройные ноги. И эксперименты с её мочевым пузырём возникли и почему-то проявили себя в таких обтягивающих условиях довольно интересными. Сначала ей хотелось писать во время вечерних прогулок по городу, но было негде. Не бежать же в темноте в незнакомый двор. Но у неё оказался надёжный мочевой пузырь, который ни разу её не подвёл. Разве что приходилось расстёгивать пуговицу в джинсах, когда она была в джинсах. А так джинсы её вполне устраивали.

Юбка же казалась ей то слишком длинной, то неудобно короткой. Края юбки почти доходили до линии тусов, поэтому приходилось надевать трусики ещё меньшие и ещё более обтягивающие. Под конец она стала носить трусики «танга», хотя это считалось неприличным, и неприглядным для уважаемых девушек из элитной школы;

Итак, в субботу её ещё отправили покупать лекарства для отца. Она зашла и назвала аптекаря таблетки, требуемые для отца. Проверяя, не произошло ли ошибки, она перечитала рецепт, и сравнила с тем, что на полках. Тут она заметила в продаже диуретические (т.е. мочегонные) таблетки. Она была одна в аптеке, и соблазн был очень велик.

Сказано «сделано».

Уже выходя из аптеки, она перечитала инструкцию, не приведёт ли принятие таких таблеток к каким-либо нежелательным последствиям. Возможна дегидратация организма, надо больше выпить, и никакого вреда от единичной дозы, за исключением увеличенного объёма производимой мочи. Она улыбнулась себе, желая испытать раскрывающиеся перед ней возможности.

Вике надо было назад на учёбу к 9 часа вечера воскресенья, а она планировала провести всё время с бойфрендом, поэтому решила вернуться на занятия только к утру понедельника. Для этой цели подходил поезд, который отправлялся в 5.45 утра, и она как раз успеет вовремя. Но надо было заранее одеться в одежду для учёбы, потому что переодеться после приезда будет некогда.

Она выпила чашку кофе, прежде чем мать проводила её до станции, и у неё оказалось ещё 5 минут в запасе. Форменный пиджак был надёжно замаскирован под курткой, на ней была юбка строгого серого цвета, но только необычно короткая, под которой также существовали ещё более короткие трусики (чтобы они случайно не выглянули из-под юбки).

Как часто случалось, когда она была в юбке, несколько мужчин оказалось на скамейках

напротив неё. Но она игнорировала их взгляды, мыслями возвращаясь на предыдущий вечер. Уже прошёл месяц, как она не видела Макса, и как говорится, «отсутствие заставляет сердце биться громче, а петушок удлиняется ещё больше», что казалось имело место в случае с Максом. По крайней мере он никогда ещё не казался ей таким твёрдым, равно как и таким длинным, так что стоило задержаться до утреннего поезда.

После вечеринки в пивном баре её мочевого пузыря был замечательно полон, что, как она заметила в первый раз случайно, а потом закономерно, усилило её ощущения от его петушка внутри её. И после, сбегав всё же пописать, когда надо было сделать это побыстрее, ей понравилось, как её моча полилась из неё, если можно сказать не вырвалась, и так несколько раз. Один раз она даже сделала лужу, чтобы оценить объём.

И вот, ожидая утреннюю электричку, она по памяти двигала в такт бёдрами, и обдумывала идеи.

Она хотела принять таблетку вечером, но забыла. И сейчас вот решила проверить её действие.

Если она примет сейчас таблетку, она возможно окажется на грани такого же взрыва и в том же сексуально возбуждённом состоянии, но уже во время поездки, как в продолжение. И без этого её мочевого пузыря уже надулся, ей хотелось писать как из огнетушителя, а чтобы сделать это, сгодился бы станционный туалет, но она предредила удержать и эту мочу после завтрака, чтобы стать побольше, по-настоящему полной от выпитой воды. Всё зависело от эффективности пилюль. Она положила одну в рот и проглотила.

Когда поезд тронулся, она взглянула на своих попутчиков: один вполне лицеприятный юноша сидел напротив, с ним рядом двое постарше, и никто из троих не пытался заглянуть под её юбку. Две каких-то деловых женщины, бизнесвуменши, сидели на соседней скамейке, иногда посматривая на неё. Но обе они были заняты своими заботами и не смотрели на молодую птичку. Она натянула свою юбку как можно ниже, хотя это ничего не меняло, и углубилась в чтение книги Густава Флобера.

Минут через тридцать Вика поняла, что ей уже трудно сосредоточиться на чтении романа. Ей действительно очень сильно хотелось в туалет, и она скрестила ноги, чтобы сделать свой дискомфорт более терпимым. Электричка проезжала последнюю крупную остановку, и после этого должен был быть длинный безостановочный интервал.

Её хотелось пи-пи уже так сильно, как она не предполагала для этой стадии, но не так плохо, чтобы она не могла с этим справиться. В поезде все туалеты были как всегда закрыты, ехать было два часа.

Вагон трясло.

Вика по ощущениям предположила, что таблетки уже произвели свой эффект, и ей предстоит только перебалтывать текущий объём в соответствии со своей выносливостью. В конце концов, идея испробовать это была не менее взрывоопасная, и она была уверена, что справится с собой, как и всегда. Она смотрела в окно и убеждала себя, что все что она запланировала, верный способ испытать происходящее.

Поезд нёсся и тряся. Вдруг парень с девушкой отлучились в проход между вагонами, но вскоре вернулись обратно. Вика всё поняла, особенно когда услышала из переговоров.

«Я намочила сапожки. Там теперь так мокро.

«Осторожнее в следующий раз.

«Смотри, следы ведут.

— Может вытереть.

— Как?

Посидев минуты две, парочка решила вообще перейти в другой вагон, подальше от места преступления.

А Вика уже подумывала как-то не подумала о том, что можно было сходить в туалет между вагонами.

Она встала, вышла в тамбур, увидела мокрые следы от подошв сапожков, и тут же вернулась обратно.

— Ещё навешают это на меня.

Перед ней казалось не было иного выбора, как напрячься и сидеть. По крайней мере на уроках она сидела от первого по последнего, даже если хотелось в туалет уже на первом уроке. Тем временем напротив неё сел ещё один человек, и начал на неё засматриваться.

Она скрестила свои ноги ещё более плотно, юбка же немного задралась вверх, и возможно выглядывали трусики. Она решила поправить юбку вниз, но это кажется ничего не изменило.

Они уже ехали 50 минут. И тут её желание сбегать в туалет стало как-то закономерно увеличиваться. Сильнее, чем она ожидала, и она уже еле терпела, ноги сдав ещё сильнее, и начала заметно ёрзать, и то же время хотела плавно устроиться в комфортной позиции. Мужчина вообще перестал замечать внимание неё, и погрузился в какие-то свои мысли. Даже если бы ей не становилось ещё более плохо, ей предстояла реальная борьба примерно на полчаса вперёд, а если и дальше будет ещё хуже, скрещивания ног может оказаться недостаточным.

Лучше всего, подумала она, было бы действительно немного отлить. Но она подвернула под себя пятку, но при этом как-то неловко вывернулась, что возникло резкое натяжение на мочевого пузырь. Затем она раздвинула ноги, стараясь сидеть нормально, поскольку одна нога была подогнута под неё, но в момент раздвигания ног ей захотелось писать так неистово, что она схватила себя, чтобы не упустить ситуацию из рук.

Недостатком было то, что обтягивающая юбка мешала как следует прижать пятку плотнее к половым губам, но удалось как следует обжать промежность, плюс дополнительно она стиснула зубы, словно помогая тем самым удерживать свою мочу.

Мочевого пузырь казалось наполнялся каждую минуту, и она обязана была прижимать как следует пятку, кажется это действительно помогало. По крайней мере чтобы продержаться (уже скоро!) до нужной станции. Там можно будет выскочить, сделать свои дела и сесть на следующий поезд. Ещё возник некоторый перекосяк в её короткой юбке, с одного края она приподнялась намного больше, чем с другого (хотя это уже её мало волновало). Она уже решила надавить каблуком внутрь себя, наверно это поможет сдержат мочу, пока та не брызнула дугой на соседнюю скамейку.

Потом она всё же решила потянуть края юбки вниз, благо на неё никто не смотрел, пока она копошилась.

Потом снова все люди мужского пола в вагоне, которые могли её видеть, уставились (как ей казалось, а скорее и вправду так) на её бёдра, вместо того чтобы думать о свои делах. Она пыталась не замечать, что они на неё смотрят, сидя на каблуке и желая всё же писать так нетерпеливо, что книга Флобера была отложена в сторону.

Она закрыла свои глаза, и оттянула спереди пояс юбки, кажется это уменьшило нагрузку на выпирающий мочевого пузырь. Она старалась думать о том, что это ложные позывы, своего

рода игра, спровоцированная медикаментами, а на самом деле мочевого пузыря ещё долго может терпеть. И только судя по тому насколько он выдавался уже вперёд, понимала, что всё происходящее правда. У неё был гладкий плоский живот, и соответственно юбка под него, и поскольку внизу уже всё было обтянуто, ему оставалось выпирать только вверху над поясом. Мочевой пузырь был наверно размером с арбуз, как тогда, когда она пробовала терпеть долго, и она уже испугалась, что с ней сейчас что-нибудь случится. И так, пять минут она уже сидела на каблуке, а моча всё просилась наружу, напоминая своей хозяйке, что происходит и тем более произойдёт что-то нестандартное.

Никогда бы не могла подумать, что он способен наполниться так быстро, ещё ненароком налью в трусы даже не заметив, я и так уже мокрая от пота.

Она упёрлась вытянутыми руками в сиденье и заёрзала, стараясь, чтобы конец каблука оставался примерно на месте писательной дырки, чтоб не случилось аварии. затем она подогнула ладошки под себя и прижалась к каблуку ещё сильнее, сама наклоняясь вперёд, в то время как всё её тело напряглось, обустроивая своё новое положение. Она опять закрыла глаза и досчитала быстро до ста, успешно продержалась это время, потом уставилась смотреть на обложку книги. Потом досчитала ещё до ста, опять сжала мышцы сфинктера, но при следующем счёте, примерно на цифре 50, она чуть было не выпустила каплю в трусики, но вовремя спохватилась.

Потом она начала считать до 100, потом снова стала усаживаться поудобнее, нет, скорее в другом положении, и опять счёт до 200. Она считала уже вдвое или втрое быстрее. Пора было сменить ногу, так как та уже занемела.

Она вспомнила про книгу Густава Флобера и решила прикрываться ею, если юбка станет мокрой.

Так прошло ещё несколько минут, и под конец мочевого пузыря резал и готов был взорваться, так как был растянут до краёв. Но Вика не вышла на остановке. Когда она уже надумала и пошла к дверям, поезд тронулся. Пришлось вернуться на место. Но Вика выбрала другую скамейку, где она меньше всего была видна. Скоро оставались всего 15 минут пути, нога уже занемела, и пора было подвернуть другую. Она начала обдумывать свою тактику, как продержаться ещё, ну до того как поезд приедет на станцию и она сможет выйти, причём желательно сухой.

Она развернула книгу, чтобы она могла закрывать её вдвое больше, и обдумывала, насколько этого будет достаточно и сколько при этом можно будет выпустить. В это время, казалось, никто не видел, что она с собой делает. Кажется, пока ничего мокрого не было. Она решила просунуть руку мед ног, что тут же и сделала. И некоторое время так и сидела, держа пальцы плотно между ногами, и затем подтянула вверх трусики, чтоб резинка меньше давила. Но трусики были короткие, и их не хватило. Своей левой рукой она уже коснулась своей письки, в то время как правой рукой она держала развёрнутую книгу, закрывая этой книгой левую руку. Затем в считанные секунды она убрала занемевшую ногу и подогнула другую, первую ногу тоже согнув, стараясь помочь себе тем самым. Пока всё происходило успешно.

Она радовалась, что уже благополучно прошло столько времени с начала неполадок. Ещё 10 минут, она выйдет и; ну если конечно поезд приедет вовремя. И так, что же продолжать делать, сидеть так было подозрительным, когда все начнут выходить, но ничего. Опять; она использовала все пальцы, чтобы зажать прижать их плотнее к письке, и тогда уж действительно не всё сдержит или не всё поможет сдержать. Ничего страшного,

успокаивала она себя, ещё ничего не произошло, даже если она обоссется на виду этих людей, он её не знают. Здесь нет никого из знакомых.

Она снова сделала вид, что читает книгу и прочитала что-то животрепещущее, но в то же время как-то держала книгу в нечитабельном виде в виде веера. Тут вдруг парни переместились на скамейку рядом с выходом. Теперь она на самом деле всё увидели и не могли удержаться, чтоб не смотреть на неё, ну в смысле меж её ног. Вика уже плюнула на это, если она не будет делать это читая якобы эротичную книгу, она сейчас утворит нечто другое, как можно догадаться, тоже своего рода ошарашивающее.

Ещё 5 минут позади, казалось бы нету мочи держать мочу, а мочевого пузырь наверное всё ещё продолжал наполняться, но она твёрдо нацелилась не распускать себя до последнего момента. Она уговаривала и умоляла себя дальше и дальше, и пыталась представить, на сколько её ещё должно хватить. Она сказала себе, что просто обязана потерпеть ещё, раз уж так успешно справилась до этого, что большие девочки не писают в трусики потому что они большие, а тем более в железнодорожном вагоне на виду у шести человек, неважно насколько мочевого пузырь сможет или не сможет растянуться, но он подождёт.

Ёрзая и переминаясь таким образом, единственная вещь, которую она ещё не сделала и чем она ещё не опозорилась, так это то что она пока не пописала в трусики для реального облегчения. Юбка опять была непонятно где, не то снизу, не то сверху талии, казалось наружу светила вся поверхность трусиков и было видно как пальцы забрались внутрь. Временами она надавливала так сильно, что действительно ничего не смогло бы вытечь.

Ноги прижаты одна к другой, она уже использовала обе руки, чтобы управится с собой, а книга лежала где-то в стороне на скамейке. Одно время она подставила вторую руку, так что если из писки что-то брызнет, так чтоб не далеко, и чтоб стекало по руке. Хорошо если бы рядом была кружка.

А давления внутри уже было как денег в тугом кошельке. Мочевого пузырь казалось лопнет сейчас как воздушный шарик, некачественно сделанный, если его не опустошить.

Следовательно, решила она, она достигла абсолютного предела своей вместимости, а приток нового наверно приостановился, иначе она тут де бы стала писать, не в силах больше вместить. Ещё одна минута, и ещё

Наконец прошли те минуты, которые оставались до её остановки, в конце которых она не смогла предотвратить некоторой стремительной утечки. Которая оставила бы следы в виде стрел и шпор сзади на её юбке, а также мокрые следы на сидении. Но видно это помогло ей, она привстала, соскочила со скамейки и помчалась по проходу, стараясь окончательно не потерять контроль. Её желудок тоже болел, моча стремилась вырваться вниз, Вика уже представляла, в каком состоянии будет шпарить прямая струя.

Её тело требовало того, чтобы пописать, или выпустить хоть небольшую часть, чтобы можно было терпеть дальше.

Невероятным усилием она заставила себя потерпеть ещё немного, но несомненно она плохо кончит, то есть аварией с последствиями для всей своей одежды. Ничего, постираем, а так уж и быть.

При этой мысли Вика решила, что гораздо проще было заскочить в межвагонный переход и полить его тоже, как оросила та первая девушка, но было уже совсем поздно что-либо предпринимать. Они подъезжали к вокзалу, поезд медленно переправлялся на стрелках, все стали собираться, а Вика всё сидела на своём избранном месте. Тут она увидела,

как они проехали мимо туалетов на платформе и после этого заехали далеко вперёд. Она сидела во втором вагоне, в то время как лучше было бы садиться в последний. Вставая, держа ноги крепко прижатыми и скрещенными под углом, Вика заковыляла по проходу. И вдруг из письки что-то брызнуло, и чуть не понеслась. Вика сжала ноги и смогла остановиться, но всё было уже мокро..

Её кружевные трусики были в горячей моче, сзади на юбке растекался мокрый след. И это лишь начало несанкционированной утечки. Она шла к противоположному выходу из вагона, но собственно любой кому не лень мог видеть сзади след на её юбке.

Поняв, как ещё трудно спускаться по ступенькам, Вика шагнула в междвагонный переход и, когда поезд уже стоял, не спуская трусы с тугой резинкой, с шумом сделала свои дела.